

ОСОБЕННОСТИ ДАГУРСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С БУРЯТСКИМ И МОНГОЛЬСКИМ ЯЗЫКАМИ*

Как известно, в России изучение дагурского языка началось в конце XIX в. с появления небольшой публикации о дагурском языке А. О. Ивановского [1894].

Первые же сведения о дагурах были получены в России, как сообщал в 1930-е гг. Б. И. Панкратов [Панкратов], от атамана енисейских казаков Максима Перфильева, который в своем донесении докладывал, что когда он в 1639–1640 гг. шел вверх по Витиму и его притоку Ципе, то местные тунгусы рассказывали о народе «дауры», жившем по Верхнему Витиму от устья Карги до Еравнинского озера. По их информации, этот народ занимался земледелием, скотоводством, плавкой серебряной руды и торговлей с китайцами, от которых они получали шелка и другие товары в обмен на собольи шкурки [Шренк, 1883, с. 164]. Другой предводитель русских казаков Василий Поярков встретился с дагурами во время похода на Амур в 1643 г. на р. Зее при впадении в нее Умлекана. Маньчжурское правительство, чтобы приостановить наступление русских казаков и лишить их источника продовольствия, в 1654 г. приказало дагурам, населявшим берега Амура и его притоков, бросить свои деревни и переселиться на р. Нонни. Позднее, в 1732 г., для заселения приграничных земель и охраны границ Хулун-Буира были переселены из Бутхи 3000 человек (солонгов, дагуров, ороченгов, баргутов). Как повествует китайский источник «Хэй-лун-цзян-чжи-гао» (Цз. 26, л. 26а), было переселено 1636 солонгов, 730 дагуров, 359 ороченгов, 275 старых баргутов [Панкратов].

В основу данной статьи положен материал о дагурах и их языке, собранный нами в Хулун-Буире Внутренней Монголии КНР во время экспедиции в июле 2002 г. Использовались также материалы, опубликованные Н. Н. Поппе [1930], Б. Х. Тодаевой [1986] и Чингэлтэем [Čenggeltai, 1957, 1958].

В настоящее время дагуры проживают на северо-востоке Китая в провинции Хэйлунцзян (наиболее компактно в г. Цицикар, в уездах Лунцзян, Фууй, Нэхэ и др.), в Хулун-Буйрском автономном районе Внутренняя Монголия (в хошунах Мориндаваа, Бутха, Солон и др.) и на западе страны – в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (в уезде Чугучак) [Тодаева, 1986, с. 8–9]. Дагуры делятся на кланы (хала), состоящие из ветвей (бирги), которые подразделяются на роды (моко). Удалось выявить следующие кланы: дагур, оно, гобол, аола, мэрдй, хэсур, дэдул, биргаа, содор, судур, уорэ, цинцир, дулар, самагир. Из них наиболее крупными являются кланы оно, гобол, аола, мэрдй.

Общее число членов этнической группы дагуров достигает 90 тыс., а число говорящих на родном языке немногим более 50 тыс. человек. Согласно наблюдениям китайских исследователей и нашим, дети дагуров почти не говорят на родном языке, предпочитая общаться по-китайски.

Традиционное и основное занятие современных дагуров – земледелие. Подсобными являются сплавление леса, охота в горах, скотоводство, коммерция.

О происхождении дагуров китайские источники говорят очень кратко. Они считают дагуров и солонгов потомками киданей, причем производят дагуров от киданьского благородного клана Да-Хэ (танское произношение дай-га). Б. И. Панкратов, занимавшийся дагурами в 1920–1930-е гг., отмечал, что в дагурском языке сохраняется слово *каса* ‘железо’, восходящее к киданьскому *хе-шу хо-шу* ‘железо’ и нигде больше ни в монгольских, ни в тюркских, ни в тунгусо-маньчжурских языках не встречающееся [Панкратов, л. 1–2]. Кроме того, сравнение дагурской лексики с известными из китайских летописей киданьскими словами показывает много совпадений. Например: даг. *шовоо* ‘птица’ – кид. *шаваа* id.; даг. *таулэз* ‘заяц’ – кид. *таоли* id.; даг. *тау* ‘пять’ – кид. *тау* id.; даг. *дэжау* ‘сто’ – кид. *чэжау* id. Предполагаемая историческая связь дагуров и киданей нашла неожиданное подтверждение со стороны китайских генетиков, которые выявили генотип киданей и, сопоставив его с генотипами монгольских народов, обнаружили его совпадение лишь с генотипом дагуров. Результаты этих исследований опубликованы в соответствующих китайских изданиях.

Китайский монголовед Чингэлтэй [Čenggeltai] выделяет в дагурском языке четыре говора: цинцикарский, бутхаский, хайларский и синьцзянский (в исследовании 1958 г.), что впоследствии под-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке грантов: РФФИ, № 02-06-80373, РГНФ, № 03-04-00024а.

твердила Б. Х. Тодаева [1986, с. 8]. Сами же дагуры, как выяснилось во время экспедиции, считают синьцзянский говор близким к цикикарскому, поскольку в XVIII в. именно из Цикикара была переселена в Синьцзян группа дагуров. При этом одни выделяют два диалекта: *нао хэли* 'диалект Нонни' (по названию р. Нонни) и *нэмэр хэли* 'диалект Нэмэр' (по названию р. Нэмэр), другие – четыре говора: *Бутха аялга*, *Нэмэр аялга*, *Нонь аялга*, *Чичихаар аялга*.

Особенностью дагурского языка является сохранение в виде щелевого *x* средневекового инициального **h* в бутхаском и цикикарском говорах и его отсутствие в хайларском. Ср., например: современными бур., монг. *улаан*, стп.-монг. *улаган* 'красный' соответствуют средневековые монгольские формы *хула* 'ан, дагурские диалектные *хулаан* // *улаан* id.; бур., монг., стп.-монг. *он* 'год' – ср.-монг. *хон* – даг. *хон* // *он* id.; бур. *арбан*, монг. *арав*, стп.-монг. *арбан* 'десять' – ср.-монг. *харбан* – даг. *харбан* // *арбан* id. Кроме того, дагурский язык в заметном количестве словоформ сохраняет средневековые монгольские дифтонги *ау* и *эу*, еще не перешедшие в долгие *уу* и *үү*. Например: бур. *уула*, монг. *уул*, стп.-монг. *агула*, ср.-монг. *аула*, даг. *аула* 'гора'; бур., монг. *нуур*, стп.-монг. *нагур*, ср.-монг. *на* 'ур, даг. *наур* 'озеро'; бур. *хуу*, монг. *суу*, стп.-монг. *сагу*, ср.-монг. *са* 'у, даг. *сау* 'садись'; бур. *дуун*, монг. *дуу*, стп.-монг. *дагун*, ср.-монг. *да* 'ун, даг. *дау* 'голос'; бур. *үүлэн*, монг. *үүл*, стп.-монг. *эгүлэн*, ср.-монг. *эүлэн*, даг. *эүлэ* 'облако'; бур., монг. *дүү*, стп.-монг. *дэгүү*, ср.-монг. *дэ* 'үү, даг. *дэу* 'младший брат или сестра'.

Другой чертой, характерной для дагурского языка, является сохранение в нем либо самих архаичных слов, не сохранившихся нигде больше в современных монгольских языках, либо архаичных форм слов.

Так, к древним словам, сохранившимся в дагурском, относится древний общемонгольский глагол бытия *аа=*, который в дагурском выступает в роли служебного глагола, образующего с деепричастием на *=дж* значимых глаголов аналитическую форму длительного вида и выражающую абсолютное время, настоящее, прошедшее или будущее, соотносимое с моментом речи. Для этого сам глагол *аа=* принимает на себя формы соответствующего времени. Например, в настоящем времени он оформляется аффиксом *=бэй* (негармонирующим), образуя с деепричастием на *=дж* слитное окончание конкретного настоящего времени *=джаабэй*. В данном случае дагурский глагол *аа=* используется вместо глагола *бай=*, имеющего во всех других современных монгольских языках, кроме служебной функции, также и предметное значение 'находиться, пребывать; стоять'. В дагурском же языке он употребляется только как полнозначный глагол с вещественным значением 'стоять'. Примеры: бурятскому *тэндэ минни аха байжа байна* (ср. монг. *тэнд ах минь байдж байна*) 'там находится мой старший брат' соответствует дагурское *тэндэ минни акаа байджаабэй* 'там стоит мой старший брат'. В старомонгольском языке были представлены для выражения настоящего времени две аналитические формы: с глаголом *а=* и с глаголом *байи=*, составлявшими эту форму длительного вида в сочетании с соединительным деепричастием на *=джи*, поэтому данному бурятскому высказыванию в старомонгольском будут соответствовать два варианта: *тэндэ мину аха байиджу баймуй* // *тэндэ мину аха байиджу амуй*. Как можно видеть, дагурский язык использует форму *=джи амуй*, превратившуюся в нем в форму *=джаабэй*, а все остальные монгольские языки форму *=джу байимуй*. Кстати, древний аффикс *=муй*, образующий настояще-будущее время в старомонгольском языке наряду с аффиксами *=йу*, *=и*, *=ну*, *=нам*, сохранился в дагурском языке в виде *=бэй* и активно применяется в нем в этом же значении. Дагурский язык при этом использует постпозитивные лично-предикативные частицы *=минь*, *=шинь*, *=баа*, *=таа*, с помощью которых происходит спряжение дагурских глаголов по лицам во временных формах изъявительного наклонения. Это все хорошо можно видеть из примеров из дагурского языка:

даг.	бур.	монг.	стп.-монг.	значение
бии йаубэйбии,	би яабанаб,	би явна,	би йабумуй,	я иду,
бии йауджаабэйбии	би ябажа байнаб	би явдж байна	би йабуджу амуй	ухожу
			// байимуй	
шини йаубэйшини,	ши ябанаш,	чи явна,	чи йабумуй,	ты идешь,
шини йауджаабэйшини	ши ябажа байнаш	чи явдж байна	чи йабуджу байимуй	уходишь
			// амуй	